ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)

УДК 811.111: 821.111: 81-119 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.4

С. М. Богатова[1]
[1]Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Лингвосенсорика смерти в рассказе Джеймса Джойса «Сестры»

Аннотация. Исследование актуализирует проблему описания концептов в перцептивном аспекте. Концепт «смерть» в творчестве Дж. Джойса рассматривается с позиций сенсорной лингвистики и лингвокультурологии. Цель статьи – описать содержание концепта смерть в рассказе Дж. Джойса «Сестры» в перцептивном аспекте, выделить его когнитивные признаки и связь с другими концептами. Исследование проводится на основе контекстуального метода, метода компонентного анализа, семантико-когнитивного метода. Для объективации концепта смерть Дж. Джойс использует различные модусы перцепции: визуальный, слуховой, осязательный и интуитивный. Все они подчеркивают разные признаки данного концепта. В тексте рассказа были выявлены примеры сочетания нескольких перцептивных модусов (синестезии), которые помогают установить межконцептуальные связи. Делаются выводы о том, что перцептивные характеристики концепта «смерть» актуализируют такие когнитивные признаки как «выцветший», «незавершенный», «недейственный», «расслабленный» и позволяют автору реализовать связь данного концепта с другими значимыми для него концептами – «религия» и «Ирландия». Джойс экстраполирует данные признаки на ирландский народ и его религию, говорит об их параличе и умирании.

Ключевые слова: восприятие, перцепция, концепт, лингвосенсорика, модус перцепции, синестезия, смерть.
Дата поступления статьи: 3 февраля 2020 г.
Для цитирования: Богатова С. М. (2020). Лингвосенсорика смерти в рассказе Джеймса Джойса «Сестры» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2. С. 23–30. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.4

Проблема и цель. Восприятие играет огромную роль в осмыслении и категоризации явлений окружающего мира. Изначально знания человека имеют чувственную природу. Объекты и события внешнего мира обнаруживаются нашей сенсорной системой, которая включает пять видов чувствительности: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. В процессах переработки информации, идущих от сенсорных фильтров к восприятию, участвуют разнообразные генетически контролируемые когнитивные механизмы, которые отфильтровывают, кодируют, декодируют, изменяют, усиливают, запоминают (сенсорная память), «дополняют» и интерпретируют извлекаемые из внешней среды сенсорные данные. Поэтому наше восприятие – цвета, звука, пространства и т. д. – очень селективно [1]. Феномен восприятия изучается в основном философией и психологией, а также другими гуманитарными науками. В последнее время лингвисты высказывают все больше аргументов в пользу того, что проблема восприятия вообще и человеческого сенсориума в частности должна рассматриваться и в рамках лингвистики.

Сенсорная лингвистика – это наука, которая «занимается языком перцепции, вербальной репрезентации показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния [2, с. 6]. В зарубежной и отечественной лингвистике существует много исследований по этому вопросу, но в то же время отмечается недостаточное внимание к проблеме сенсорики. R. Caballero и C. Paradis пишут, что необходимо установить правильный баланс между восприятием и когницией в контексте языка: «The view of the importance of the body for human language and thinking is a basic tenet in Cognitive Linguistics. Sensory perceptions are subsumed under the notion of embodiment, i.e. the belief that human thinking is ultimately motivated by our bodily configuration and sensorimotor experiences. However, in spite of its basic role, perception has, to a large extent, been neglected by cognitive scholars, and cognition has been granted the lion's share in explanations for how we construe and communicate our worlds» («Идея о важности человеческого тела для языка и мышления является основным постулатом когнитивной лингвистики. Сенсорное восприятие погружено в понятие «воплощённость», т. е. убежденность в том, что человеческое мышление полностью мотивировано нашей телесностью и сенсомоторным опытом. Однако, вопреки его базовой роли, восприятие по большей части игнорировалось учеными когнитивистами, и львиная доля объяснений того, как мы конструируем мир и общаемся, приписывалась когнитивной деятельности». – Здесь и далее пер. с англ. вып. авт. статьи) [3].

В зарубежной лингвистике и по сей день появляется много фундаментальных обобщающих работ по сенсорной лингвистике, которые отвечают в первую очередь на вопросы о том, как язык соотносится с чувствами. Как наше чувственное восприятие воплощается в словах? Какие перцептивные качества кодируются словами легче других? Какая разница существует в отражении сенсорного опыта в разных языках? [4, 5, 6].

В рамках отечественной лингвистики наряду с крупными монографиями (В. К. Харченко [2], А. В. Нагорная [7], О. А. Мещерякова [8]) об актуальности данного направления свидетельствует также значимая коллективная монография российских и чешских учёных «Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности» [9]. Вместе с этим существует целый ряд исследований, посвящённых отдельным аспектам сенсорной лингвистики, например перцептивной картине мира в поэтическом переводе (С. Корычанкова, Л. Б. Крюкова, Д. А. Олицкая [10]), перцептивным модусам: семантика вкуса (А. В. Двизова, Л. Б. Крюкова [11]), семантике зри-

тельного восприятия (И. Ю. Колесов [12], Л. В. Проскурнина [13]), семантике тактильного восприятия (С. С. Земичева [14]), слухового и визуального восприятия (С. И. Мысина [15]) и др.

По мнению В. К. Харченко, сенсорика может рассматриваться с двух позиций: сенсорика для чего-либо и что-либо для сенсорики [2, с. 7]. Второй подход изучает различные языковые средства, используемые в разных языках или идиолектах для выражения различных модусов перцепции. В данном исследовании предлагается следовать первому направлению, т. е. рассматривать сенсорные образы как составную часть концепта. В. К. Харченко, М. И. Лазариди говорят о «сенсорной поддержке концепта», которую необходимо более тщательно исследовать. А. В. Курьянович в своей рецензии на упомянутую выше монографию [9] подтверждает высказанные авторами утверждения «о тексто- и смыслообразующей функции перцептивной лексики и ее участии в моделировании картины мира поэтов» [16]. Именно с этой точки зрения предлагается рассмотреть перцептивную лексику в данной работе применительно к исследованию концепта *смерть* в творчестве Джеймса Джойса.

Цель данной статьи – описать содержание концепта *смерть* в рассказе Дж. Джойса «Сестры» в перцептивном аспекте, выделить его когнитивные признаки и связь с другими концептами.

Методология. Для достижения цели исследования на основе контекстуального метода, метода компонентного анализа и семантико-когнитивного метода предлагается описать содержание концепта по модусам перцепции и выявить когнитивные признаки, реализующиеся в перцептивных характеристиках концепта *смерть*.

Результаты. Концепт *смерть* является смыслообразующим в сборнике рассказов «Дублинцы». Джойс выстраивает в «Дублинцах» концептуальную триаду *Ирландия – религия – смерть*. Именно рассказ «Сестры», первый рассказ сборника, связывает все три принципиальных для Джойса концепта. В нем повествуется о смерти католического священника-ирландца – Джойс не мог быть более прямолинейным. Неслучайно автор выбирает повествование от первого лица и поручает роль повествователя ребёнку (мальчику). Чистый проводник более склонен вызывать доверие, и именно через его сознание автор «видит», «слышит», «ощущает» смерть.

Начнем с визуального модуса перцепции, так как зрительный канал считается самым продуктивным. По разным данным, через него поступает от 70 % до 90 % информации. Это подтверждается и значительно большим количеством примеров, описывающих визуальное восприятие, в тексте рассказа. Особо важным является описание перцептивной составляющей для абстрактных концептов, которые нельзя увидеть и потрогать. Концепт *смерть* может реализовываться в зрительных образах, описывающих умирающего человека, обстановку вокруг умирающего, переживания, связанные со смертью, ассоциативные образы, которые помогают глубже раскрыть концепт, выявить его периферийные когнитивные признаки: «Зрительный образ помогает сообщить ощущению структуру, форму и цель, тем самым демистифицируя его, делая его более понятным и облегчая его переживание. Эти данные лишний раз подтверждают тезис о важности зрения как когнитивного инструмента» [17, с. 85].

Примеры реализации зрительного модуса перцепции в тексте рассказа представлены в табл. 1.

Среди самых ярких цветовых характеристик смерти выступают лексемы dark и grey.

Лицо мертвого священника представляется серым, и образ его в целом погружен в темноту. Даже при жизни он описывается сидящим в темноте исповедальни. Единственным проблеском светлых оттенков является скудный белый пушок его

Таблица 1 – Зрительный модус перцепции

№	Пример	Перцептивный аспект	Когнитивный признак
1	In the **dark** of my room I imagined that I **saw** again the **heavy grey face of the paralytic**.	цвет вес	**серый** тяжелый парализованный (слабый)
2	It may have been these constant showers of snuff which gave his ancient priestly garments their **green faded look** for the **red** handkerchief, **blackened**, as it always was, with the snuff-stains of a week, with which he tried to brush away the fallen grains, was quite **inefficacious**.	цвет	зеленый **выцветший / потерявший цвет** красный **почерневший** **недейственный**
3	When he smiled he used to **uncover his big discoloured teeth** and let his tongue lie upon his lower lip	цвет	**выцветший / потерявший цвет**
4	I walked away slowly along the **sunny** side of the street, reading all the theatrical advertisements in the shop-windows as I went… As I walked along in the **sun** I remembered old Cotter's words	цвет	солнечный
5	There he lay, **solemn and copious**, vested as for the altar, his **large** hands loosely retaining a chalice.	размер/объем	огромный слабый
6	His face was very **truculent**, **grey** and **massive**, with **black cavernous** nostrils and circled by a scanty **white** fur.	цвет размер/объем	**серый** тяжелый / огромный **черный** пещероподобный **белый /** **потерявший цвет**
7	…sitting up by himself in the **dark** in his confession-box, wide-awake and laughing-like softly to himself?»	цвет	**темный**

ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)

бороды. Хотя, учитывая тот факт, что это описание относится к седине, ясно, что прилагательное white используется здесь не в значении «белый», «светлый», а в значении «седой», т. е. актуализируется признак «потерявший цвет» (выцветший).

В отличие от черного, который является отсутствием цвета, серый цвет может рассматриваться как какой-либо цвет, потерявший свою яркость. Его синонимом в таком случае может служить лексема discoloured (his big discoloured teeth [18]).

Об утере цвета говорит и одеяние священника, которое в примере № 2 (табл. 1) описывается лексемой faded (выцветший), но все же сохраняет свой оригинальный зелёный цвет – национальный цвет Ирландии. Например, Святой Патрик, покровитель Ирландии, традиционно изображается на иконах в зелёном священническом одеянии.

В этом же примере перцептивная лексика работает на создание символического слоя концепта. Не только выцветшее облачение старого священника символизирует потерю им веры и, более широко, упадок (далее смерть) религиозности в Ирландии, но и почерневший красный платок дополняет этот символ. Красный цвет в христианстве – цвет искупительной крови Христа. В данном случае этот цвет заглушается все тем же черным цветом (blackended), а кроме этого, еще и дополняется характеристикой inefficacious – недейственный, неэффективный. Таким образом, параллельно с повествованием о смерти священника перцептивные номинации создают образ мертвой, бесполезной, бездейственной религии.

Характерно, что повествователь (мальчик, друг умершего священника) ассоциируется с ярким солнечным светом, антиподом тьмы (пример № 4, табл. 1).

В тексте также присутствуют перцептивные характеристики с семантикой размера / объёма – см. примеры № 5, 6 (табл. 1). Грузный мёртвый священник описывается прилагательными copious, large, massive, cavernous – все они обладают семантикой большого, даже чрезмерного объёма. А лексема cavernous также содержит семы «полость» / «пустота». Упоминание ноздрей в сочетании с эпитетами black и cavernous вызывает в сознании образ пещеры, т. е. тёмного опасного пространства. Таким образом, создается представление о смерти как о некоем массивном, объёмном, поглощающем пространстве.

Среди перцептивных глаголов зрительного модуса в тексте рассказа встречаются to look и to see. Мальчик узнаёт о смерти священника, но непременно хочет сам увидеть его, чтобы удостовериться в том, что слышит. Такая связь перцепции и когниции существует во многих языках (например, в английском «I see» – «Я понимаю», или в русском «Как ты этого не видишь?» т. е. «не понимаешь?»). Интересно, что зрение связано именно с пониманием, а не со знанием.

В нескольких примерах глагол to look встречается также в значении «выглядеть». После него следуют различные прилагательные, сообщающие дополнительные когнитивные признаки концепту *смерть*.

Из данных примеров можно выделить такие характеристики мертвеца, выраженные прилагательными, как asleep, peaceful, resigned, solemn, truculent. Все эти атрибуты характерны для образа смерти: спящий, мирный, безропотный. Из данного ряда выбивается лишь лексема truculent – «воинственный», «вызывающий». Священник выглядит воинственно пред лицом смерти, однако в его руках пустая чаша для причастия. Прилагательное idle (idle chalice) перекликается здесь с inefficacious (inefficacious handkerchief): они оба имеют в своем составе сему «польза» с отрицательным значением. Эти лексемы имеют общие синонимы, такие, как worthless, useless, to no effect [19], и таким образом усиливают эффект перцептивной лексики в создании образа религии, потерявшей свою силу и ценность.

Таблица 2 – Предикаты зрительного восприятия

№	Пример	Перцептивный глагол	Значение	Когнитивный признак
1	… and I knew that the old priest was lying still in his coffin as we had **seen** him, **solemn** and **truculent** in **death**, an **idle** chalice on his breast.	see	видеть	торжественный воинственный **недейственный**
2	If he was dead, I thought, I would **see** the reflection of candles on the **darkened** blind for I knew that two candles must be set at the **head of a corpse**.	see	видеть	темный
3	So then, of course, when they **saw** that, that made them think that there was **something gone wrong with him.** »	see	понимать	неправильный безумный
4	"Yes," said my aunt. "He was a **disappointed** man. You could **see** that.»	see	понимать	разочарованный
5	It filled me with **fear**, and yet I **longed** to be nearer to it and to **look** upon its deadly work.	look	смотреть	боящийся желающий
6	I **wished** to go in and **look** at him but I had **not the courage** to knock.	look	смотреть	боящийся желающий
7	"He was quite **resigned**." "He **looks** quite **resigned**," said my aunt. "That's what the woman we had in to wash him said. She said he just looked as if he was **asleep**, he looked that **peaceful** and **resigned**. No one would think he'd make such a **beautiful corpse**.»	look	выглядеть	мирный безропотный спящий красивый

Особого внимания заслуживает выражение beautiful corpse (пример № 7, табл. 2). В данном случае нарушается привычная сочетаемость путём отнесения перцептивной визуальной оценки beautiful к существительному, вызывающему яркие негативные ассоциации. Такой оксюморон может рассматриваться как авторская ирония на тему смерти, особенно в контексте использованного глагола to make (make a beautiful corpse), который реализует здесь смысловой компонент «сделаться, стать». Таким образом, видна авторская ирония по поводу того, в чём он видит цель / результат человеческой жизни – «стать трупом».

В следующем примере то же прилагательное beautiful сочетается с самим именем концепта death: «Did he... peacefully?» she asked. «Oh, quite peacefully, ma'am,» said Eliza. «You couldn't tell when the breath went out of him. He had a beautiful death, God be praised» [18].

В данном контексте актуализируется когнитивный признак «мир, покой» посредством введения наречной характеристики peacefully. Интересно, что здесь используется умолчание (Did he... peacefully?) и далее эвфемизм с перцептивной семантикой. Жизнедеятельность сопровождается дыханием, которое обычно можно услышать, поэтому лексема breath в данном случае является репрезентантом концепта жизнь, основанным на метонимическом переносе. Отсутствие дыхания и связанная с ним тишина являются в данном случае объективным признаком смерти.

Здесь как раз уместно перейти к модусу слуха. Обобщённые данные по слуховому модусу перцепции приведены в табл. 3. В данном рассказе со смертью и параличом связаны в основном перцептивные слуховые номинации, описывающие тихие, монотонные звуки, такие, как said softly, sounded strangely, murmured, murmuring voice, mutterings, breath, no sound. Это объяснимо ассоциативной связью с традиционными погребальными обрядами и в целом благоговейным отношением к смерти, которое подразумевает тишину и приглушение всех звуков.

Таблица 3 – Слуховой модус перцепции

№	Пример	Перцептивный аспект	Когнитивный признак
1	Every night as I gazed up at the window I **said softly** to myself the word **paralysis**. It had always **sounded strangely in my ear**s, like the word **gnomon** in the Euclid and the word **simony** in the Catechism. But now it **sounded to me** like the name of some maleficent and sinful being.	сила звука	тихий
		восприятие звука	странный злобный грешный **незавершенный**
2	It **murmured**, and I understood that it desired to **confess** something. I felt my soul receding into some pleasant and vicious region; and there again I found it waiting for me. It began to **confess** to me in a **murmuring voice.**	характер звука	персистрирующий монотонный тихий
3	I pretended to pray but I could not gather my thoughts because the old woman's **mutterings** distracted me.	характер звука	персистрирующий монотонный тихий
4	"Ah, well, he's gone to a better world." "Did he... peacefully?" she asked. "Oh, quite peacefully, ma'am," said Eliza. "You couldn't tell **when the breath went out of him**.	сила звука	тихий
5	She stopped suddenly as if to listen. I too listened; but there was **no sound** in the house…	сила звука	беззвучный

Слуховой образ позволяет поместить в фокус внимания временные параметры ощущения. Время является столь же важным измерением слухового события, как высота или громкость звука. Зрительный образ малопригоден для репрезентации временного измерения ощущения – он отражает главным образом его качественные характеристики. Слуховой же образ позволяет зафиксировать в сознании длительность ощущения наряду со степенью его интенсивности. Так, например, персистирующее ощущение может моделироваться сознанием как «рычание», «бормотание» и т. п. – как акустические события, которые характеризуются протяжённостью, причём их длительный характер может особо подчёркиваться глагольной формой длительного аспекта [17, с. 87].

Так и в данных примерах семантика длительности и однообразия глаголов murmur и mutter передаёт ощущение назойливости и бессмысленности действия. Известно, что звуковая форма слова сама по себе может вызывать определённые ассоциации, перцептивные образы или актуализировать концепты. В примере № 1 (табл. 3) протагонист произносит слово «паралич», так как именно паралич был причиной смерти старого священника. Само звучание этого слова вызывает в нем непонятные чувства: «… always sounded strangely in my ears…». Греческие слова paralysis, gnomon (one that knows or examines), simony ставятся слушающим в один ряд, но, вероятнее всего, его беспокоит не сама звуковая форма слов, а именно несоответствие благозвучности этих понятий их концептуальному наполнению. Как отмечает Ф. Керинс, Джойс использует выделение этих слов в тексте для предвосхищения тем, которые он планирует развивать в «Дублинцах» далее: «critics often point to the opening paragraph with its three emphasized words, paralysis, gnomon and simony, viewing them as indicators of themes Joyce would later use throughout his work» [20, с. 243]. Таким образом, перцептивный слуховой модус используется в данном случае для актуализации необходимых автору концептов. Все эти концепты отражают то, что непосредственно связано со смертью религии для Джойса.

Джойс удивительным образом соединяет здесь слуховой и зрительный модусы перцепции. Само слово «паралич» вызывает в сознании визуальный образ паралитика, лишённого движения. А слово «гномон» (в Евклидовой геометрии) обозначает геометрическую фигуру, которая при соответствующем соединении с другой фигурой образует фигуру, ей подобную [21, с. 3]. Обыч-

ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)

но выделяют гномон у параллелограмма, который по звучанию (в английском языке) перекликается со словом «паралич». Таким образом, переключение модусов перцепции совершает новый виток, возвращаясь снова к слуховому каналу. Этот феномен отмечается в работе Ф. Герхарда: «… Joyce seems to have supplied a clue to his intriguing concatenation of terms by stating that "the word paralysis … sounded [!] … like the word gnomon in the Euclid and the word simony in the Catechism." In the Elements, Book II, Definition 2, Eucild extended the use of the term "gnomon" to parallelograms, and Joyce was probably in the first instance led to the inclusion of the gnomon reference by the similarity in sound between the words "paralysis" and ''parallelogram''» [22, с. 422].

Кроме того, гномон в Евклидовой геометрии – это фигура, которая остается от параллелограмма после извлечения из одного из его углов подобной ему фигурой. Таким образом, Джойс вводит концепт незавершённости [22, с. 422], который проявляется во всём романе: на уровне языка – в незаконченных фразах, на уровне сюжета – в оборванной концовке, на уровне символов – в пустой чаше для причастия, потухшем камине, одиноком священнике в исповедальне и др. В этот же ряд включается и слово simony (симония – в широком смысле может пониматься как продажа благодати Святаго Духа), которое звучит для протагониста как paralysis и gnomon – очевидно, что эта связь имеет для него какой-то ассоциативный характер, так как фонетически эти слова нельзя назвать даже близко схожими. Продажа духовных даров является таким же признаком упадка и бесполезности религии, как паралич – предвестником скорой смерти. Возможно, Джойс хочет символически подчеркнуть упадок во всех аспектах человеческого существования: физический (паралич), мыслительный (гномон у Евклида) и духовный (симония в Катехизисе).

Таблица 4 – Осязательный модус перцепции

№	Пример	Перцептивный аспект	Когнитивный признак
1	I wondered why it **smiled continually** and why the lips were so **moist** with spittle. But then I remembered that it had died of **paralysis** and I felt that I too was smiling feebly as if to absolve the simoniac of his sin.	характер движений физические характеристики	улыбающийся влажный парализованный - **расслабленный**
2	The fancy came to me that the old priest was **smiling** as he **lay** there in his coffin.	характер движений	улыбающийся лежащий
3	Mind you, I noticed there was **something queer** coming over him latterly. Whenever I'd bring in his soup to him there I'd find him with his breviary fallen to the floor, **lying back** in the chair and his **mouth open**	характер движений	лежащий открытый - **расслабленный странный / безумный**
4	**Wide-awake** and **laughing-like** to himself... So then, of course, when they saw that, that made them think that there was something gone wrong with him...	характер движений	бодрствующий смеющийся
5	That **affected his mind**," she said..... And what do you think but there he was, sitting up by himself in the dark in his confession-box, **wide-awake** and **laughing-like softly** to himself?	характер движений	бодрствующий смеющийся **странный / безумный**

В последнем предложении протагонист опять совмещает слуховой и зрительный перцептивные модусы, отмечая, что теперь слово «паралич» звучит для него как имя некоего злобного и грешного существа. Таким образом, сама звуковая форма слова вызывает визуальный образ, упорно преследующий мальчика: умирающий грешник-святокупец, который пытается исповедоваться. И вновь здесь актуализируется концепт «незавершённость»: даже в смерти он не может обрести окончательный покой.

К номинациям, выражающим осязательный модус перцепции, можно отнести выражения и с тактильной, и с двигательной семантикой (см. табл. 4).

Первый пример возвращает к описанию мертвеца, желающего отпущения грехов. Его рот растянут в улыбке и губы влажные от слюны. Это связано с действием паралича, которые ослабляет контроль над мышцами, вызывая расслабление. Контекстуальное обрамление всех номинаций с семой «улыбка»: smiled, smiling – говорит скорее не об умиротворенной улыбке, а об улыбке безумной. Это и длительный (неестественный) характер улыбки (continually) и характеризующие эпитеты queer, laughing-like, softly. Идея безумия также выражается эвфемистически посредством выражения affected his mind.

В примере № 3 (табл. 4) некоторые номинации двигательного модуса также отражают идею расслабленности, паралича и беспомощности: lying back, mouth open. Человек поражённый параличом, теряет часть контроля над своим телом, как видно из описания: он не может сидеть прямо, не может держать закрытый рот и т. д. Паралич – это переходный этап на пути к смерти, которая является полной потерей контроля над телом.

Обонятельный модус перцепции представлен только одним примером, в котором реализуется синестезия (обоняние – осязание): There was a heavy odour in the room – the flowers [18]. Здесь можно говорить о перцептивной метафоре, которая, описывая атмосферу в комнате умершего, отражает ощущение тяжести, угнетения.

Некоторые учёные выделяют еще один модус перцепции, который соответствует шестому чувству, так называемой интуиции. В данном рассказе есть несколько примеров, когда говорящий высказывает свои ощущения по поводу умершего (см. табл. 5).

Несколько раз в рассказе встречаются характеристики умершего священника, такие, как queer, uncanny, peculiar. Они, с одной стороны дополняют ранее высказанные намеки на умственное здоровье умершего священника, а с другой – также работают на создание общей тональности повествования – тяжелой, давящей атмосферы, ощущения тревожности.

Таблица 5 – Интуитивный модус перцепции

№	Пример	Предикат	Когнитивный признак
1	but there was something **queer**... there was something **uncanny** about him. I'll tell you my opinion. »	be	странный/безумный
2	I think it was one of those ... **peculiar** cases	think	странный
3	I found it **strange** that neither I nor the day seemed in a mourning mood and I **felt** even **annoyed** at discovering in myself a **sensation** of **freedom** as if I had been **freed** from something by his death.	find feel discover a sensation	странный раздраженный свободный

Еще один аспект концепта *смерть* раскрывается в примере № 3 (табл. 5): смерть связывается с ощущением свободы, что неудивительно. В христианстве смерть является освобождением от бренного тела, подверженного болезням и греху. Но в данном рассказе мальчик-повествователь ощущает себя также освобождённым от влияния старого священника, свободным от давления пустой, выцветшей, недейственной религии, что вполне соответствует мировоззрению Джойса.

Выводы. Смерть как абстрактный концепт не имеет в своем ядре чувственного образа, и само содержание концепта значительно варьируется в разных культурах, эпохах и тем более индивидуальных поэтических картинах мира. Отношение к смерти глубоко индивидуально и связано с религиозной картиной мира человека. Джеймс Джойс уделяет большое значение религиозным концептам, и концепт *смерть* является в его творчестве одним из ключевых для понимания его мироощущения. На примере рассказа «Сестры» было выявлено содержание концепта *смерть* с позиций лингвосенсорики. Наиболее продуктивным оказался зрительный модус перцепции: здесь были выделены когнитивные признаки «серый», «выцветший», «недейственный» и др. Звуковой, осязательный и интуитивный модусы дополняют образ смерти признаками «незавершённый», «расслабленный», «безумный». В ходе исследования была также выявлена связь данного концепта с другими значимыми для Джойса концептами – «религия» и «Ирландия». Писатель умело совмещает слуховой и зрительный модусы, играя со звуковой формой слов и зрительными ассоциациями, которые они вызывают, применяет синестезию. Таким образом, эти три концепта оказываются связаны между собой вышеупомянутыми когнитивными признаками. Умерший священник на имплицитном уровне символизирует ирландский народ и его религию, которые для Джойса обесцветились, потеряли свою силу, обезумели и постепенно умирают.

Источники

1. Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. 1072 с.
2. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
3. Caballero R., Paradis C. Making sense of sensory perceptions across languages and cultures. Functions of Language [Electronic resource]. 2015. URL: https://portal.research.lu.se/portal/files/2205687/4897147.pdf (дата обращения 29.08.2019)
4. Winter B. Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor. John Benjamins Publishing Company. 2019. 289 p.
5. Majid A., Levinson S. The Senses in Language and Culture. Senses and Society [Electronic resource]. Volume 6, issue 1, pp. 5–18. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/02bc/90482651ffbb78efa337088ed4b4216344f8.pdf (дата обращения 29.08.2019)
6. Rai T.S. The linguistic expression of senses. Science. 30 Nov 2018: Vol. 362, Issue 6418. Pp. 1015–1016.
7. Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналитический обзор / А. В. Нагорная. Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН). М.: ИНИОН РАН, 2017. 85 с.
8. Мещерякова О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина : Автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 : защ. 21.06.2011 : [место защиты: Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина] / Мещерякова Ольга Андреевна. Елец, 2011. 50 с.
9. Корычанкова С., Крюкова Л., Хизниченко А. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Brno : Muni Press : Masarykova univ., 2016. 236 с.
10. Корычанкова С., Крюкова Л. Б., Олицкая Д. А. Перцептивная картина мира в поэтическом переводе (на материале русского и немецкого переводов стихотворения О. Бржезины «взгляд смерти») [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 426. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pertseptivnaya-kartina-mira-v-poeticheskom-perevode-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-perevodov-stihotvoreniya-o-brzheziny-vzglyad (дата обращения: 29.01.2020).
11. Двизова А. В., Крюкова Л. Б. Языковые особенности репрезентации семантики вкуса в стихотворениях Б. Пастернака [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2014. № 2 (143). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-reprezentatsii-semantiki-vkusa-v-stihotvoreniyah-b-pasternaka (дата обращения: 28.08.2019).
12. Колесов И. Ю. О языковом моделировании знания о зрительном восприятии [Электронный ресурс] // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovom-modelirovanii-znaniya-o-zritelnom-vospriyatii (дата обращения: 28.08.2019)
13. Проскурнина Л. В. Модели выражения модуса зрительной перцепции в языковой картине мира И. И. Лажечникова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vyrazheniya-modusa-zritelnoy-pertseptsii-v-yazykovoy-kartine-mira-i-i-lazhechnikova (дата обращения: 29.08.2019).
14. Земичева С. С. Обозначения тактильных свойств в лексиконе диалектной языковой личности [Электронный ресурс] // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oboznacheniya-taktilnyh-svoystv-v-leksikone-dialektnoy-yazykovoy-lichnosti (дата обращения: 29.08.2019).
15. Мысина С. И. Функциональная семантика глаголов слухового и визуального восприятия в произведениях С. Н. Сергеева-Ценского [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. 2013. № 6 (122). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-semantika-glagolov-sluhovogo-i-vizualnogo-vospriyatiya-v-proizvedeniyah-s-n-sergeeva-tsenskogo (дата обращения: 29.08.2019).
16. Курьянович А. В. Современные исследования в области лингвосенсорики: семантика восприятия и способы ее языкового воплощения в поэтическом тексте. Рецензия на книгу: поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности / С. Корычанкова, Л. Крюкова, А. Хизниченко. Brno: Masarykova univerzita, 2016. 236 . [Электронный ресурс] // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-v-oblasti-lingvosensoriki-semantika-vospriyatiya-i-sposoby-ee-yazykovogo-voploscheniya-v-poeticheskom-tekste (дата обращения 22.12.2019)

17. Нагорная А. В. Образы зрительной и слуховой модальности в когнитивном пространстве интероцепции [Электронный ресурс] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-zritelnoy-i-sluhovoy-modalnosti-v-kognitivnom-prostranstve-interotseptsii (дата обращения: 29.08.2019).

18. Joyce J. Dubliners [Electronic resource]. URL: http://www.gutenberg.org/files/2814/2814-h/2814-h.htm

19. Lexico. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. URL: https://www.lexico.com/en/synonym/idle

20. Kerins, Frank. "Sounding strangely in my ears": Foregrounded Words and Joyce's Revision of "The Sisters" [Electronic resource] / Joyce Studies Annual, vol. 2008, 2008, Pp. 243–248. URL: www.jstor.org/stable/26288730 (дата обращения 17.11.2019)

21. Elena Deza, M. Deza. Figurate Numbers. World Scientific, 2012. 475 c.

22. Friedrich, Gerhard. "The Gnomonic Clue to James Joyce's Dubliners" [Electronic resource] / Modern Language Notes, vol. 72, no. 6, 1957. Pp. 421–424. URL: www.jstor.org/stable/3043368 (дата обращения 17.11.2019)

Информация об авторе

Богатова Софья Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, г. Омск, пр. Мира, 55а). ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2068-1547, РИНЦ AuthorID: 823502, SPIN-код: 7344-4203. E-mail: smbogatova@yandex.ru

S. M. Bogatova[1]

[1]Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

The linguistic sensorium of death in "The sisters" by James Joyce

Abstract. The article deals with the problem of concepts description in their perceptual aspect. The concept of death in the works of James Joyce is studied from the standpoint of sensory and cultural linguistics. The purpose of the article is to describe the concept of DEATH in J. Joyce's story "The Sisters" as it is presented though various perceptive modes or channels, to identify its conceptual features and how this concept is connected with other concepts crucial for the author.

The study is based on the contextual method, the component analysis method, the semantic-cognitive method.

To evoke the concept of death, James Joyce uses various modes of perception: visual, auditory, tactile, and intuitive (which is often referred to as the sixth sense). All of them emphasize the various peculiarities of this concept. The visual mode of perception turned out to be the most productive one and the conceptual features highlighted by using this channel are "dark", "gray", "faded", "ineffective", etc. Auditory, tactile and intuitive modes complement the image of death with such features as "quiet", "persistent", "strange", "incomplete", "relaxed", "crazy". The text of the story revealed examples where several perceptual modes are combined; these can be perceived as perceptual metaphors (synesthesia) and help establish connections with other key concepts.

It is concluded that the perceptual characteristics of the concept of death disclose such conceptual features as "faded", "incomplete", "ineffective", "paralysed" and allow the author to establish the connection of this concept with other concepts significant for him: religion and Ireland. Joyce extrapolates these characteristics to the Irish people and their religion, implying that they both are in a state of paralysis and they are dying. The Catholic religion has lost its potency and authority, has "faded" and became "inefficacious" which will eventually lead to its death.

Keywords: perception, concept, sensory linguistics, perception mode, synesthesia, death.

Paper submitted: February 3, 2020

For citation: Bogatova S. M. (2020). The linguistic sensorium of death in "The sisters" by James Joyce. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 2, pp. 23–30. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.4

References

1. Philosophy: Encyclopedic dictionary. Ed. By A. A. Ivin. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 1072 p. (In Russian)

2. Kharchenko V. K. Sensory linguistics: fundamental and applied aspects. Moscow. Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ., 2012. 216 p. (In Russian)

3. Caballero R., Paradis C. Making sense of sensory perceptions across languages and cultures. Functions of Language. 2015. URL: https://portal.research.lu.se/portal/files/2205687/4897147.pdf (accessed 29.08.2019)

4. Winter B. Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor. John Benjamins Publishing Company. 2019. 289 p.

5. Majid A., Levinson S. The Senses in Language and Culture. Senses and Society. Volume 6, Issue 1. pp. 5-18. Available at: https://pdfs.semanticscholar.org/02bc/90482651ffbb78efa337088ed4b4216344f8.pdf (accessed 29.08.2019)

6. Rai T.S. The linguistic expression of senses. Science. 30 Nov 2018: Vol. 362, Issue 6418, pp. 1015-1016.

7. Nagornaya A.V. Sensory linguistics as a promising area of modern linguistic research: an analytical review. Russian Academy of Sciences. Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION). Moscow. INION RAN Publ., 2017. 85 p. (In Russian)

8. Meshheryakova O. A. The semantics of perception in the aspect of artistic cognition of I. A. Bunin. PhD Dissertation. Elets, 2011. (In Russian)

9. Korychankova S., Kryukova L., Khiznichenko A. Poetic picture of the world through the prism of the category of perceptivity. Brno. Muni Press. Masaryk University Publ., 2016. 236 p. (In Russian)

10. Korychankova S., Kryukova L. B., Olitskaya D.A. The perceptual picture of the world in poetic translation (in Russian and German translations of the poem «Pohled Smrti» by O. Brezina). Tomsk State University Journal. 2018. No. 426. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pertseptivnaya-kartina-mira-v-poeticheskom-perevode-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-perevodov-stihotvoreniya-o-brzheziny-vzglyad (In Russian) (accessed 29.01.2020)

11. Dvizova A. V., Kryukova L. B. Linguistic features of the representation of the semantics of taste in B. Pasternak's poems. TSPU Bulletin. 2014. No. 2 (143). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-reprezentatsii-semantiki-vkusa-v-stihotvoreniyah-b-pasternaka (In Russian) (accessed 28.08.2019)

12. Kolesov I. Yu. On lingual construal of the knowledge of vision. Bulletin of KemSU. 2013. No. 2 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovom-modelirovanii-znaniya-o-zritelnom-vospriyatii (In Russian) (accessed 28.08.2019)

13. Proskurnina L.V. Models of the expression of the mode of visual perception in the linguistic picture of the world of I. I. Lazhechnikov Scientific reports of BelSU. Series: Humanities. 2018. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vyrazheniya-modusa-zritelnoy-pertseptsii-v-yazykovoy-kartine-mira-i-i-lazhechnikova (In Russian) (accessed 29.08.2019

14. Zemicheva S. S. Designations of tactile properties in the vocabulary of a dialect linguistic personality. Communicative studies. 2015. No. 3 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oboznacheniya-taktilnyh-svoystv-v-leksikone-dialektnoy-yazykovoy-lichnosti (In Russian) (accessed 29.08.2019)

15. Mysina S. I. Functional semantics of verbs of auditory and visual perception in the works of S. N. Sergeev-tsensky. TSU Bulletin. 2013. No. 6 (122). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-semantika-glagolov-sluhovogo-i-vizualnogo-vospriyatiya-v-proizvedeniyah-s-n-sergeeva-tsenskogo (In Russian) (accessed 29.08.2019)

16. Kuryanovich A.V. Modern research in the field of Linguosensorics: semantics of perception and ways of its linguistic embodiment in the poetic text. Book review: poetic picture of the world through the prism of the category of perceptivity by Korychankova S., Kryukova L., Khiznichenko A. Brno: Masarykova univerzita Publ., 2016. 236 p. Text. Book. Publishing. 2018. No. 18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-v-oblasti-lingvosensoriki-semantika-vospriyatiya-i-sposoby-ee-yazykovogo-voploscheniya-v-poeticheskom-tekste (In Russian) (accessed 22.12.2019)

17. Nagornaya A. V. Images of visual and auditory modality in the cognitive space of introception. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences, 2015. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-zritelnoy-i-sluhovoy-modalnosti-v-kognitivnom-prostranstve-interotseptsii (In Russian) (accessed 29.08.2019)

18. Joyce J. Dubliners. URL: http://www.gutenberg.org/files/2814/2814-h/2814-h.htm (accessed 05.08.2019)

19. Lexico. Oxford English Dictionary. URL: https://www.lexico.com/en/synonym/idle

20. Kerins, Frank. «“Sounding strangely in my ears”: Foregrounded Words and Joyce’s Revision of “The Sisters”.» Joyce Studies Annual, vol. 2008, 2008, pp. 243-248. URL: www.jstor.org/stable/26288730 (accessed 17.11.2019)

21. Elena Deza, M. Deza. Figurate Numbers. World Scientific, 2012. 475 c.

22. Friedrich, Gerhard. “The Gnomonic Clue to James Joyce’s Dubliners.” Modern Language Notes, vol. 72, no. 6, 1957, pp. 421-424. Available at: www.jstor.org/stable/3043368 (accessed 17.11.2019).

Information about the author

Sofya M. Bogatova

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor, Department of English, Faculty of Foreign Languages. Dostoevsky Omsk State University (55 Mira ave., Omsk, 644077, Russian Federation). E-mail: smbogatova@yandex.ru

© С. М. Богатова, 2020